

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

И.Н. Ивановская¹

*Памяти Валентины Сергеевны Неаполитанской (1907–98) –
сотрудницы В.И. Вернадского, хранительницы Кабинета-
музея академика В.И. Вернадского в ГЕОХИ.*

Представлен материал о последнем периоде жизни и творчества великого учёного и мыслителя XX века – академика Владимира Ивановича Вернадского. В трудных условиях военного времени, в эвакуации и по возвращении в Москву Владимир Иванович продолжал активно работать, сохраняя присущий ему оптимизм и уверенность в будущем.

Ключевые слова: биография В.И. Вернадского, биосфера, ноосфера, исторический оптимизм.

Ссылка для цитирования: Ивановская И.Н. Подведение итогов. Последние годы жизни академика В.И. Вернадского // Жизнь Земли. 2019. № 4. С. 457–463. DOI: 10.29003/m831.0514-7468.2018_41_4/457-463

Поступила 05.05.2019 / Принята к публикации 06.11.2019

LAST YEARS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY. SUMMARIZING THE FINDINGS.

I.N. Ivanovskaja

Memorial work-room museum of academician V.I. Vernadsky of the Vernadsky Institute of Geochemistry and Analytical Chemistry of Russian Academy of Sciences

The material about last life and creation period of academician Vladimir Ivanovich Vernadsky, the great thinker and scientist of the 20th century, has been shown. Under difficult wartime conditions, in the evacuation and upon return to Moscow V.I. Vernadsky continued his active work keeping his inherent optimism and confidence in the future.

Keywords: biography of V.I. Vernadsky, biosphere, noosphere, historical optimism.

¹ Ивановская Ирина Николаевна – заведующая и хранитель мемориального Кабинета-музея академика В.И. Вернадского, к.г.-м.н., с.н.с. Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского (ГЕОХИ РАН), irina@geokhi.ru.

Введение. В фондах Кабинета-музея академика В.И. Вернадского хранится последняя прижизненная фотография учёного 1944 года, выполненная профессиональным фотографом Г. Вайлем (рис. 1). Через несколько месяцев В.И. Вернадского не станет. Проследим жизнь учёного в последние годы его жизни.

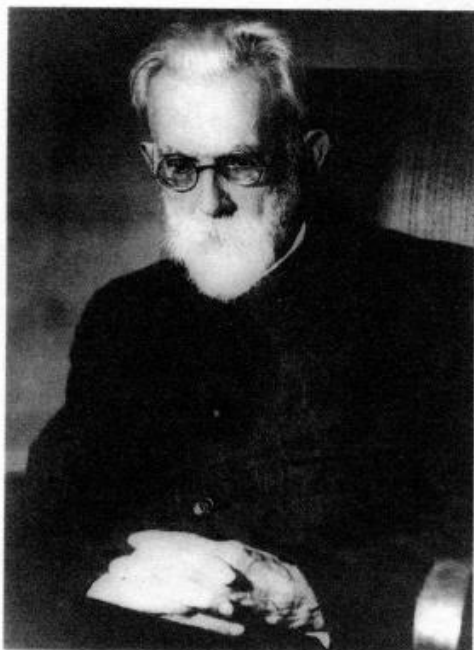

Рис. 1. После возвращения в Москву из эвакуации, 1944.

Fig. 1. V.I. Vernadsky after returning to Moscow from evacuation, 1944.

Юбилей в эвакуации. 12 марта 1943 г. Владимиру Ивановичу Вернадскому, находившемуся в это время с другими членами Академии наук в эвакуации в Казахстане, в поселке Боровое, исполнилось 80 лет. Поздравить его пришли учёные и члены их семей, жившие вместе с ним в Боровом. Был прочитан тёплый приветственный адрес, получены телеграммы, в т. ч. от президента АН СССР В.Л. Комарова, сотрудников БИОГЕЛа², Радиевого института и других организаций.

Общие чувства учеников прекрасно выразил грузинский академик А.А. Твалчрелидзе: «В детские годы я очень любил страстной четверг, когда с волнением нёс домой зажжённую свечу в тёплый весенний вечер, охраняя её рукой от дуновения ветра. Так и мы, Ваши уже старые ученики, бережно несём через жизнь зажжённый в нас Вами огонь и стараемся согреть им других. Благодарю судьбу за то, что она скрестила мой жизненный путь с Вами» [2].

В честь 80-летия Вернадского Биогеохимическая лаборатория была переименована в Лабораторию геохимических проблем имени В.И. Вернадского.

Физико-математическое отделение Украинской Академии наук, находившееся в это время в Уфе, провело специальную научную сессию, посвящённую юбилею.

Владимир Иванович решительно отказался от юбилейных торжеств, прося взамен выпустить по-русски и по-английски статью, которую закончил в Боровом: «О состояниях пространства в геологических явлениях Земли. На фоне роста науки XX столетия». И посвятил её недавно скончавшейся жене – Наталье Егоровне Вернадской: «Этот синтез моей научной работы и мысли, больше чем шестидесятилетней, посвящаю памяти моего бесценного друга, моей помощницы в работе в течение больше чем пятидесяти шести лет, человеку большой духовной силы и свободной мысли, деятельной любви к людям, памяти жены моей Натальи Егоровны Вернадской (21.XII.1860–03.II.1943), урождённой Старицкой, которая скончалась почти внезапно, неожиданно для всех, когда эта книжка была уже закончена. Помощь её в этой моей работе была неоценима» [1].

В газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении В.И. Вернадского за выдающиеся заслуги в развитии геохимии и генетической минералогии орденом Трудового Красного Знамени. За многочисленные выдающиеся работы в области науки и техники постановлением Совнаркома учёному была присуждена Государственная Сталинская премия 1-ой степени в размере 200 000 рублей.

В телеграмме И.В. Сталину Вернадский писал: «Прошу из полученной мною премии Вашего имени направить 100 000 рублей на нужды обороны, куда Вы найдёте нужным. Наше дело правое, и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – но-

² Биогеохимическая лаборатория.

вого состояния области жизни, ноосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной, планетной силой» [2]. В Архиве РАН хранится ответная телеграмма Сталина, в которой он от имени Красной Армии благодарит В.И. Вернадского за это пожертвование.

Известно, как В.И. Вернадский распорядился второй половиной оставшейся у него суммы. Он почти всю её раздал нуждающимся друзьям и знакомым, их жёнам и вдовам, терпевшим нужду в военные годы. Получил его помощь находившийся в ссылке в Средней Азии и буквально опухавший от недоедания профессор Б.Л. Личков. Другим, не столь близким людям, чтобы не обидеть, Владимир Иванович оказывал помощь в завуалированной форме. От имени Академии наук он покупал у них (за сумму, явно превышающую реальную) минералогические коллекции, картотеки, рукописи научных трудов и т. п. Причём вначале переводил деньги, а покупку просил передать в Академию наук в удобное для них время.

Ещё будучи в Боровом, Вернадский записал как-то в дневнике: «Готовлюсь к уходу из жизни. Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Чувствую единство всего человечества» [1].

Летом 1943 г., после Сталинградской и Курской битв, наступил коренной перелом в военных действиях Великой Отечественной Войны. Учреждения Академии наук СССР начали постепенно возвращаться в Москву. Уезжали из Борового и учёные с семьями.

Возвращение в Москву. Оставив в Боровом дорогую могилу жены, В.И. Вернадский 30 августа 1943 г. вернулся в Москву в свою квартиру на втором этаже небольшого двухэтажного дома в тихом Дурновском переулке на Старом Арбате. Но жить и работать в московской квартире было невозможно – шёл ремонт и помещение не отапливалось. В.И. Вернадский переезжает в санаторий «Узкое» под Москвой. Там осенью 1943 г. Владимир Иванович работает над книгой «Химическое строение биосферы Земли и её окружения». Эта книга явилась синтезом всех его работ, посвящённых изучению биосферы, его главным вкладом в науку – «книгой жизни», как называл её сам автор.

В.И. Вернадский хотел завершить эту книгу статьей «Несколько слов о ноосфере», материал которой он позже опубликовал отдельно в журнале «Успехи биологических наук», вышедшей из печати за два месяца до смерти учёного.

Ни одной своей статье В.И. Вернадский не придавал такого значения, как этой. Она стала научным завещанием учёного. «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в неё – в новый стихийный геологический процесс – в грозное время в эпоху разрушительной войны... Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [3].

Из санатория «Узкое» В.И. Вернадский ездил на заседания Академии наук. Он уже несколько лет был старейшим академиком по времени избрания и считал своим долгом думать о её будущем после войны.

В это время В.И. Вернадский с большой энергией взялся за руководство своей Лабораторией геохимических проблем, вернувшейся из эвакуации на Урал, вникая во все направления её работ. В сентябре он ездил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию знакомиться с опытами одного из сотрудников лаборатории А.А. Дробкова, который проводил исследования влияния удобрений, содержащих радий, на рост растений. Владимир Иванович очень интересовался этими опытами (рис. 2).

Рис. 2. В.И. Вернадский с сотрудниками Лаборатории геохимических проблем в ТСХА, 1944 г.
Fig. 2. V.I. Vernadsky with the staff of the Laboratory of geochemical problems in МТАА, 1944.

Штат Лаборатории геохимических проблем к этому времени увеличился в связи с новыми направлениями исследований, помещений и оборудования уже не хватало. Ещё до войны Владимир Иванович обратился в Президиум Академии наук с запиской, в которой обосновал необходимость перевести его лабораторию в ранг академического института и построить для неё новое здание. За пятнадцать лет работы, начиная с 1928 г., Лабораторией геохимических проблем были проведены десятки уникальных исследований как теоретического, так и практического характера.

Осенью 1943 г. из Президиума Академии Наук СССР пришло сообщение, что решение о строительстве здания принято, и от В.И. Вернадского требуется задание для проектировки строительства. В.И. Вернадский разработал главные направления деятельности будущего института и исходя из них – требования к строителям.

Строительство здания по проекту В.И. Вернадского было начато в 1947 г., закончено в 1953 г., и сейчас это Институт геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского РАН. При разработке проекта здания архитекторы спроектировали в нём комнату, которая по своим размерам, расположению окон и дверей повторила домашний кабинет учёного в его последней московской квартире на Старом Арбате в Дурновском переулке.

День рождения Владимира Ивановича Вернадского 12 марта 1944 г. был отмечен скромным чаепитием в кругу самых близких людей. На следующий день учёного пришли поздравить сотрудники Лаборатории геохимических проблем, с которыми он сфотографировался в своём домашнем кабинете на память (рис. 3).

Последние работы. Летом 1944 г. Владимир Иванович около двух с половиной месяцев провёл в санатории «Узкое», где продолжал работать над своей «книгой жизни» – «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», подбирал материал к воспоминаниям «Пережитое и Передуманное», в которых не только хотел воскресить и осмыслить минувшее, но и подумать о будущем. По-прежнему ему были присущи оптимизм и уверенность в будущем.

В июне 1944 г. Владимир Иванович пишет из санатория своей ученице Ольге Михайловне Шубниковой: «Я сейчас уже не могу работать по минералогии, так как зрение

Рис. 3. 12 марта 1944 г. В.И. Вернадский с сотрудниками Лаборатории геохимических проблем в домашнем кабинете (см. фото на 4 с. обложки).

Fig. 3. March 12, 1944. V.I. Vernadsky with the staff of the Laboratory of geochemical problems in the home office.

сильно ухудшилось, не могу видеть ни вблизи, ни вдаль. Но так как мысль моя работает очень хорошо – давно так не работала, – то я, конечно, легко с этим мирюсь».

В августе, в «Узком», В.И. Вернадский записывает в дневнике: «Сейчас, к окончанию войны, моральное значение в мировой среде русских учёных должно сильно подняться, так как их роль в достижениях войны огромна, и мы должны считаться с огромным ростом русской науки в ближайшем будущем. Мировое значение русской науки и русского языка в мировой науке будет очень велико...».

В своём последнем научном докладе «Проявление минералогии в Космосе» В.И. Вернадский говорил о геохимии как части космической химии. «Доклад будет моей лебединой песней, – записал Владимир Иванович в дневнике, – связь земного вещества с Космосом, с планетами, а не с метеоритами, которые представляют более грандиозное явление. Может быть, ещё более сложное, но в массе своей галактическое явление, а не планетное».

Доклад «Проявление минералогии в Космосе» В.И. Вернадский не смог прочитать сам, как намеревался, в связи с недомоганием. За него 1 ноября в Академии наук выступила с докладом его ученица – О.М. Шубникова.

В ноябре 1944 г. В.И. Вернадский усиленно работал над книгой «Химическое строение биосферы Земли и её окружения». Объём книги нарастал и близилось её завершение. В это же время его выбрали в Комиссию по истории биологических наук. Это было последнее назначение В.И. Вернадского в Академии наук СССР.

Болезнь настигла учёного внезапно. 12 декабря 1944 г., вечером, готовясь ко сну, он принял ванну, после которой ему пришлось долго разговаривать с посетительницей – вдовой крупного учёного, неожиданно вечером пришедшей к нему с какой-то важной для неё просьбой.

Владимир Иванович постеснялся сказать гостье, что он мёрзнет. Как всегда, участливо выслушал, обещал помочь. После её ухода у него начался озноб, поднялась температура. Врач Мария Николаевна Столярова, лечившая учёного, обнаружила воспаление лёгких.

В.И. Вернадский довольно быстро справился с болезнью, температура спала, но силы восстанавливались медленно. Две недели пришлось провести в постели. Состояние здоровья понемногу улучшалось, и Владимир Иванович начал читать газеты с последними сводками о ходе войны с Германией, с сообщениями Чрезвычайной Государственной Комиссии о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях.

Последняя запись в дневнике, продиктованная В.И. Вернадским, сделанная рукой его секретаря – Анной Дмитриевной Шаховской: «В сегодняшнем номере “Правды” от 20 декабря 1944 года – немецкий разгром интеллигенции украинской и польской. По изысканности и цинизму это превосходит всё, что до сих пор мне приходилось слышать. Тысячи людей погибли в изысканных патологических зверствах – между прочим, дети... Сохранить этот номер “Правды”, как замечательный документ нашего времени».

Он горячо и с возмущением обсуждал содержание этой статьи с близкими. Академик А.П. Виноградов – заместитель В.И. Вернадского в Лаборатории геохимических проблем, вспоминал о последнем свидании с Владимиром Ивановичем в этот день: «Мы ещё не успели присесть, как он, явно волнуясь, стал говорить о немецких зверствах: “Во что превратилась Германия... Какой ужас и какой позор для Германии”» [4].

24 декабря 1944 г. врачи разрешили ему встать с постели. Весь день он провёл на ногах, чувствовал себя здоровым, оживлённо беседовал с многочисленными посетителями.

Рано утром 25 декабря 1944 г., позавтракав, Владимир Иванович направился в свой кабинет для работы. На пороге кабинета, споткнувшись о коврик, он неожиданно упал без сознания. Его отнесли в постель. Не действовала правая половина тела. «Способность речи почти пропала, – записала Анна Дмитриевна Шаховская, – сознание было, но общение с окружающими не удавалось». По-видимому, сказалось многое – постоянная, несмотря на возраст, многочасовая умственная работа, физическое перенапряжение, эмоциональные переживания, давняя сердечная болезнь. Всё это, накапливаясь, привело к инсульту. Он умирал от кровоизлияния в мозг.

У постели тяжело больного Владимира Ивановича сменялись близкие, друзья, сотрудники, врачи, медсёстры. Он прожил ещё 13 дней. 6 января 1945 г., в пять часов вечера, не приходя в сознание, на 82-м году жизни Владимир Иванович скончался.

9 января в Конференц-зале Академии Наук СССР состоялась гражданская панихида. Сотни людей, среди них крупнейшие учёные страны, прощались с Владимиром Ивановичем. В тот же день Владимир Иванович Вернадский был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Заключение. Академик А.Е. Ферсман – ближайший ученик В.И. Вернадского, писал вскоре после смерти своего учителя: «Ещё стоит передо мной его прекрасный образ – простой, спокойный, образ крупного мыслителя. Прекрасные, ясные, то весёлые, то задумчивые, но всегда лучистые его глаза; несколько быстрая и нервная походка, красивая седая голова, облик человека редкой внутренней чистоты и красоты, которые сквозили в каждом его движении и поступке... И когда над его могилой образовался надгробный холм, когда наворачивались слёзы любви, одновременно с этим вырастали новые идеи и вера в жизненные силы человечества... Не смерть была посеяна на его могиле, а жизнь, полная величия и радости, веры и творчества» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксёнов Г.П. Вернадский. Серия «Жизнь замечательных людей (ЖЗЛ)». М.: Молодая гвардия, 2001. 484 с.
2. Вернадский В.И. Фотоальбом / Сост. В.С. Неаполитанская. М.: Планета, 1988. С. 222.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. Сб. цитат. М., Фонд им. В.И. Вернадского, 2008. С. 120.
4. Гумилевский Л.И. Вернадский (ЖЗЛ). М.: Молодая гвардия, 1961. Вып. 11. С. 301.
5. Ферсман А.Е. Владимир Иванович Вернадский. Общий облик ученого и мыслителя // Бюлл. МОИП, отд. Геология. 1946. Т. 21, № 1. С. 62.

REFERENCES

1. Aksenov G.P. *Vernadsky*. 457 p. (Moscow: Molodaya Gvardiya, 2001) (in Russian).
2. Neapolitanskaya V.S. (comp.). *Vernadsky V.I. Photo Album*. 222 p. (Moscow: Planeta, 1988) (in Russian).
3. Vernadsky V.I. *Biosphere and noosphere*. 120 p. (Moscow: Vernadsky Fondation, 2008) (in Russian).
4. Gumilevsky L.I. *Vernadsky*. 301 p. (Moscow: Molodaya Gvardiya, 1961) (in Russian).
5. Fersman A.E. Vladimir Ivanovich Vernadsky. The general appearance of a scientist and thinker. *Bull. MOIP, Dep. Geology*. 21 (1), 62 (1946) (in Russian).